

Глава 67: Ван Чун принимает ученика?

Никто не хотел соблюдать субординацию.

И никто не откажется от поощрения и огромных стипендий.

Дядя Ли Линь был таким же, даже несмотря на то, что он был просто главой секции Северных ворот.

Из всего клана Ван, дядя Ли Линь был наименее ценным членом. С точки зрения руководства армией и объединения своих подчиненных, он не мог сравниться с отцом Ван Чун; по части боевых искусств он проигрывал младшему дяде; по части политических игр в королевском дворе он не мог сравниться со старшим дядей.

Таким образом, с тех пор, как он стал главой дворцовых ворот, дед никогда не пытался протолкнуть его в свои ряды.

Дедушка считал, что дядя не способен на великие дела, и как глава секции Северных ворот, он смог оставаться вне центра событий и жить мирной жизнью с старшей тетей.

Однако Ван Чун считал иначе.

Ван Чун всегда чувствовал благодарность по отношению к своим старшей тете и дяде. В своей предыдущей жизни, когда семья Ван Чун столкнулась с огромным бедствием, именно они протянули им руки помощи.

Несмотря на то, что способности дяди не выделялись, он был выдающимся человеком и хорошим военным. Тогда, во время катастрофы, бесчисленные члены Императорской Армии бежали. Тем не менее, дядя Ли Линь, как простой руководитель секции Северных ворот, не сбежал с поля битвы. Он собрал армию и организовал оборонительную линию, сражаясь до конца!

Ван Чун навсегда запомнил эту широкую и надежную фигуру, которую он видел, прежде чем убежать.

Дед видел только одну сторону и не знал, что внутри дяди Ли Линь скрывается другая сторона.

Если бы дяде Ли Линь была предоставлена возможность, он мог бы проявить себя и стать огромной фигурой.

И Чжао Фэнхэнь просто предоставил эту возможность в руки Ван Чун.

Что может быть лучше, чем следовать за будущим маршалом Императорской армии?

«Дядя, ты мне веришь?»

Ван Чун внезапно задал вопрос, глядя на дядю Ли Линь.

Ли Линь был ошеломлен. Если бы это произошло раньше, учитывая возраст Ван Чун, он определенно посмеялся бы над этими словами. Но после предыдущего инцидента, Ли Линь не посмел недооценивать своего племянника.

На самом деле, ни один из членов кланов Ван не осмеливался противоречить Ван Чун. Если бы не он, клан Ван уже давно попал бы в беду.

Кроме того, причина, по которой Чжао Фэнхэнь и Шэнь Хуай посетили его, были связаны с Ван Чун.

«Чун, что ты хочешь сказать?»

- спросил Ли Линь.

«Дядя, если сможешь, не ходи к Западным воротам. Следовать за Чжао Фэнхэнь было бы гораздо полезнее, чем отправиться к Западным воротам! »

Серьезно сказал Ван Чун.

«Но Чжао Фэнхэнь может и не согласиться с этим».

Независимо от того, шел ли он к западным воротам или следил за Чжао Фэнхэнь, Ли Линь все еще считал, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой. Он не чувствовал себя так, как будто был способен выбирать между ними.

«Будь уверен, он не будет против!»

Ван Чун улыбнулся, вытащив меч. В тот момент холодный воздух сразу же врезался в комнату. Резкая аура вспыхнула в воздухе, и казалось, что она разделит комнату на идеальные половинки.

«Сссс!»

Увидев ледяной блеск от меча, Ли Линь был в шоке. Все время он не мог понять, почему Чжао Фэнхэнь был готов потратить 42 000 золотых таэлей на покупку одного меча, и почему Ван Чун был настолько уверен, что Чжао Фэнхэнь не будет против.

Однако, увидев меч из стали Вутц в руках Ван Чун, Ли Линь внезапно понял все. Несмотря на то, что он не был искусным мастером, он мог понять разницу между этим мечом и остальными на рынке.

Ли Линь почувствовал себя под угрозой.

«Чун-эр, почему у тебя такой острый меч?»

Ли Линь не мог не спросить это.

«Хе-хе, дядя, вам не нужно об этом беспокоиться. Скажите Чжао Фэнхэнь, что мне не нужны его 42000 золотых таэлей. Я продам этот меч ему по цене, которую он предложил ранее, 35000 золотых таэлей. Поскольку Чжао Фэнхэнь знает, как использовать вас, чтобы приблизиться ко мне, учитывая его ум, он должен понять смысл моих действий! "

Ван Чун усмехнулся.

Ван Чун было бы неприятно вдаваться в подробности о Хайдабарадской руде. Скорее, они поняли бы ситуацию, когда придет время.

«Чун, спасибо.»

Ли Линь больше не спрашивал дополнительных вопросов.

Этот племянник преподнес ему слишком много сюрпризов. Услышав его слова, Ли Лин ничуть не удивился. Забрав с собой меч Ван Чун, Ли Линь покинул семейную резиденцию Ван.

...

Хуалала!

Когда дядя Ли Линь покинул семейную резиденцию Ван с мечом из стали Вутц, под покровом ночного неба, бесчисленные голуби со всех сторон пролетели в разные гостиницы и таверны.

"Что? Совсем ничего?"

«Невозможно найти что-нибудь?»

«Об этом мече вообще нет никаких новостей?»

«Вы не можете узнать о происхождении меча? Нет ни одного мечника-мастера, который видел такой меч?"

«Как такой меч мог быть сделан, и об этом нет никаких слухов?»

...

Когда Ван Чун практиковал свои боевые искусства в расслабленном настроении, никто не знал, что бесчисленные кланы и престижные семьи посвящают все свои усилия и ресурсы поиску информации о мече из стали Вутц.

Вначале все думали, что, поскольку четыре великих клана, специализирующиеся на сечах, не знали ничего о мече из стали Вутц, вполне вероятно, что меч появился из-за пределов столицы.

Учитывая затраты времени, необходимые для создания меча, где-то должна была произойти утечка информации.

Тем не менее, усилия более тысячи кланов не смогли найти даже щепотку информации о мече Ван Чун из стали Вутц.

Казалось, этот меч был единственным в своем роде, и он был в руках Ван Чун!

"Это невозможно!"

Многие люди были удивлены этим фактом, и они считали это совершенно неприемлемым!

Как только новости распространились, за одну ночь меч Ван Чун из стали Вутц стал бесценным сокровищем!

...

«Вы еще ничего нашли?»

В то же время, на вершине холма в пригороде, человек стоял под сияющим светом луны. Белая маска скрывала его черты лица, и вокруг него было много других силуэтов.

«Сообщи моему господину, нам удалось его найти! Ван Чун является внуком великого

императора империи Великой Тан, и мы нашли его резиденцию. Однако в резиденции есть охранники, а Императорская армия также патрулирует столицу. Я боюсь, что будет непросто проникнуть внутрь."

Раздался голос. Однако акцент был, как будто он не из Центральной равнины, а из западных регионов.

Под лунным светом можно было разглядеть высокий носовой мост и глубокие глаза. У каждого были мачете на талии, и они были из Халифата Аббасидов и Чаракс Спасину.

«Вы, дураки, думаете, что мы сможем убить весь клан Ван? Меч не может появиться из ниоткуда. Поскольку он смог выковать меч, у него должно быть ещё несколько. Там также должно быть много руд и материалов дляковки. Наша цель - украсть эти мечи и материалы. Если мы будем действовать быстро, охранники и Императорская Армия не составят трудностей! »

«Этот меч чрезвычайно важен для Чаракс Спасину. Независимо от цены, вы все должны принести хотя бы один мне!"

По последним словам можно было определить личность. Помимо торговца из Чаракс Спасину, с которым Ван Чун встретился, Мосаида, никто другой не посмел бы сделать такое.

"Да, мой Лорд!"

Под лунным светом все опустили голову в знак согласия. Затем они обернулись и скрылись в завесе ночи.

...

В мгновение ока солнце заменило луну, и наступил новый день.

Паф паф!

В семейной резиденции Ван, Ван Чун стрелял, как будто в воздухе бились два быстрых питона. Каждый удар был чрезвычайно тяжелым, и везде, куда попадал кулак Ван Чун, сыпались обломки камней.

Теперь, когда Ван Чун сосредоточивал свое внимание на обучении боевым искусствам, и его тренировочные часы стали длиннее, его сила быстро возрастала.

В дополнение к Геркулесовому удару вместе с Искусством Драконьей Кости, Ван Чун чувствовал, что он прогрессирует каждый день. Достичь 6 уровня Оригинальной Энергии не было так уж и недостижимо. Как только ваше совершенствование достигало 6 уровня, все менялось. Можно было бы культивировать те методы, которые непосредственно повышали силу, скорость или ловкость.

Это был бы совсем другой мир.

«Молодой мастер, плохие новости!»

В разгар тренировки Ван Чун, к нему ворвались Шэнь Хай и Мэн Лун.

"Что не так?"

Ван Чун выдохнул и медленно успокоил свое совершенствование, прежде чем спросить, нахмурившись. Он вспомнил, что Шэнь Хай и Мэн Лун обычно никогда не прерывали его в обучении.

«Молодой Мастер, кто-то снаружи».

Сказал Шэнь Хай.

«Стоит ли так волноваться?»

Ван Чун нахмурился.

«Молодой Мастер, ты поймешь, когда согласишься».

Наконец, у входа в семейную резиденцию Ван, Ван Чун увидел «человека», о котором говорили двое. Перед воротами резиденции Ван стоял человек, около 7 футов в высоту, на коленях с опущенной головой.

(7 футов -> 2.13м)

«Молодой Мастер, этот парень был здесь очень давно. Он начал шуметь и требовать встречи с вами, и мы боялись, что он разбудит мадам и других, у нас не было выбора, кроме как позвать вас.»

Сказали Шэнь Хай и Мэн Лун.

На первый взгляд Ван Чун ничего не заметил. Однако, когда он снова взглянул на черты мужчины, его сердце замерло.

"Это ты?"

Ван Чун был поражен. Он узнал этого человека; это был бородатый мускулистый мужчина, который прыгнул с третьего этажа в Павильоне Блюботтл и набросился на Вэй Хао с мечом. Брызнула кровь, и он упал на землю.

В тот день он был одним из участников дуэли на мечах.

Ван Чун не мог понять, почему он внезапно оказался на коленях перед входом в резиденцию.

«Гонцзи, пожалуйста, возьмите меня в качестве ученика! Я буду стоять здесь на коленях вечно, пока вы не захотите меня принять».

Бородатый мускулистый человек опустил голову, и он говорил с большой решимостью.

Хуа!

Услышав «просьбу» другой стороны, Ван Чун внезапно почувствовал, как в его сознании возникла буря. Необъяснимые эмоции переполнили его. Наконец он понял, почему Шэнь Хай и Мэн Лун решили позвать его.

Принять его в качестве своего ученика?

Ну и шутка! В этом году ему было всего пятнадцать. Он был в возрасте, когда он должен становиться учеником других. Тем не менее, кто-то пытался стать его учеником!

«Гонцзи, я не прошу вас научить меня боевым искусствам. Я только надеюсь, что вы сможете научить меня своим навыкам в мечах! Если Гонцзи примет мою просьбу, я готов вечно служить Гонцзи !»

Когда мужчина заговорил, он почтительно поднял сломанный меч над головой, прежде чем снова сказал:

«Это разрушенный Великий Меч 4 Чи!»

(4 ч -> 1.33м)

Ван Чун взглянул на меч, и осознал, что происходит. Великий меч, который держал бородатый человек, был тем мечом, который он использовал, чтобы бросить вызов мечу из стали Вутц, и был разделен на две части.

По какой-то причине меч был чрезвычайно тяжелым в руках мужчины. Мужчина был в печали.

Ван Чун чувствовал эту печаль от многих других людей. В своей предыдущей жизни, когда Центральная Равнина пала, и земля разрушилась, Ван Чун также испытывал такую печаль.

В одно мгновение Ван Чун понял.

Как и для него, так и для человека, стоящего на коленях, создание мечей было его мечтой.

То, что разрушилось в Павильоне Блюботтл в тот день было не только его мечом, но и его верой и его мечтой!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/111385>